

Секция «Политические науки»

Лингвистические манипуляции в политических технологиях

Стельмашов Артем Кириллович

Аспирант

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский

факультет, Киев, Украина

E-mail: stelmashov@ukr.net

С информационными манипуляциями граничат лингвистические манипуляции, которые используются как один из инструментов первых. От выбранного стиля подачи зависит отношение общественности к определенному событию, а значит, гипотетически и ее действия.

В ситуации существования многих альтернативных, зависящих от различных объектов, источников информации распознать языковые манипуляции нетрудно [1]. Проблема в том, что потребители в основном консервативны, пользуются информацией из одного-двух источников, не увеличивая круг поступления информации и не сравнивая сути сообщений, попадая таким образом под влияние манипуляторов.

Эффективный прием таких манипуляций – строить предложения с неопределенным подлежащим «они»: «В правительстве считают ...», «Есть мнение ...», «Говорят, что ...». Также манипуляторы могут делать выводы с помощью обобщения действий, имен, ситуаций [2].

Огромная работа по созданию специального языка для сообщений прессы была проведена в США во время войны во Вьетнаме. Были составлены целые словари (тезаурусы) для обозначения тех или иных явлений и действий, которые производили на читателя нужное впечатление (в лингвистических трудах перечисляются и принципы подбора слов). Некоторые исследователи считают, что был искусственно разработан «субязык», который получила название «вьетлийский» (Vietlish, Vietnam English). Так, с 1965 г. военные действия во Вьетнаме назывались в прессе «программой умиротворения».

Создание искусственного языка происходит в двух направлениях. В первом ищется приемлемое по денотации слово. Выбираются слова, в денотации (диапазоне значений) которых есть и такие, которые могут давать определение нужном явлению, даже если это одно из многих значений слова, которое очень редко употребляется. Но оно существует, и не является прямой ложью. Слова «умиротворения» и «война» могут входить в один диапазон значений, следовательно вместо слова «война» употребляется «умиротворение».

Второе воздействие слова – коннотация, то есть те ассоциации, которые возникают во время произнесения или прочтения слова. Особую роль в пропаганде занимает слово «сдержанность». Коннотация его эффективна для пропаганды. В 1972 г. в обращении к народу президент Р. Никсон заявил: «На протяжении всей войны США проявляли беспрецедентную как для военных сдержанность».

Вторым ключевым понятием было словосочетание «защитная реакция». Например, бомбардировка Северного Вьетнама в феврале 1972 г. (139 налетов) называлась «защитной реакцией». Во время вьетнамской войны были разработаны методы построения сложных политических эвфемизмов. Это уже не отдельные слова и понятия, а большие языковые конструкции с четко определенными эффектами воздействия на сознание.

Из языка были исключены все слова, которые вызывают негативные ассоциации: война, наступление, оружие для уничтожения живой силы. Вместо них ввели нейтральные слова: конфликт, операция, устройство (antipersonnel device). Мертвые зоны, в которых диоксином уничтожили растительность, назывались «санитарными кордонами», обычные концлагеря – «стратегическими селениями». Было запрещено использование огромного количества обычных слов.

Политические эвфемизмы, маскирующие истинную суть явлений, создаются и с помощью терминов. Это специальные слова, имеющие точный смысл, причем аудитория четко делится на тех, кто знает точное значение термина, и на тех, кто не знает.

Но главное, что термины имеют значительное влияние на сознание, поскольку опираются на авторитет науки.

Замена слов и понятий политическими эвфемизмами как целая технология приводит к явлению, которое афинский историк Фукидид назвал коррупцией языка. Будучи свидетелем упадка Афин, он оставил описание коррупции как важнейшего признака этого упадка. Среди других видов коррупции он особо выделил именно коррупцию языка - значение слов начали меняться к противоположному. Разные партии стали использовать те же слова в разных значениях.

Опираясь на сложившийся тип мышления человека массы, СМИ стали важнейшим фактором укрепления этого типа мышления.

СМИ приучили человека мыслить стереотипами и постепенно снизили интеллектуальный уровень сообщений так, что превратились в так называемый «инструмент притупления».

Следовательно, можно сделать выводы: правильно подобранные слова и тон является основой успешной манипуляции. Аудитория реагирует не столько на смысл слов, сколько на сами слова. Они воспринимаются на уровне подсознания. Слова могут влиять как на разум, так и на волю и желания, когда этого желает манипулятор.

Однако возможности языковых манипуляций ограничены массовым сознанием, сложившимися стереотипами и взглядами людей. Препятствиями для манипулирования могут стать собственный опыт людей и неконтролируемые политиками системы коммуникаций.

Литература

1. Николаева Т. Лингвистическая демагогия // Прагматика и проблемы интенциональности. - М.: 1988
2. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. - М.: Орияны, 2003. - 500 с.